

Следующая неделя прошла почти так же, как и первая, и, к своему удивлению, Гарри обнаружил, что привык к ненавистной ему жизни в Хогвартсе. Единственным реальным изменением стало то, что учителя, похоже, решили, что можно свободно отнимать баллы у Гарри Поттера, или, как в случае со Снейпом, ставить отчисления, и в результате все соседи по комнате, которые еще недавно относились к Гарри с теплотой, вскоре стали усмехаться и жаловаться на то, сколько баллов он им теряет. Гарри это не очень волновало, но его раздражал персонал за их вопиющий антифаворитизм, и он не мог не думать о том, как бы это отразилось на Гарри, если бы он действительно был первокурсником прямо из Дурслей. Никогда ещё он не был так благодарен Драко Малфоем за то, что тот оказался придурком в поезде. Несмотря на все их замечания, Гарри показывал феноменальные успехи на уроках (ему было бы стыдно, если бы он не делал этого), однако это, похоже, бесило Гермиону. Учителей это тоже не останавливало. Гарри был уверен, что МакГонагалл снимает с него так много баллов потому, что он так хорошо учится, но не делает этого для её дома.

Первое, что привлекло внимание Гарри, - это объявление, вывешенное в конце недели, о том, что в четверг у гриффиндорцев будут Летучие уроки. Первоначальный план Гарри состоял в том, чтобы досадить Малфоем, однако это не выглядело приемлемым вариантом. Не потому, что он не думал, что ему удастся манипулировать Малфоем, - нет, это было бы легко, - а потому, что он был почти уверен, что Снейп действительно исключит его, а не возьмет в команду. Так Гарри впервые подошёл к Слизерину. До этого он намеренно держался от них подальше.

'Ты Флинт?'

Флинт бросил на него грозный взгляд, но Гарри уже привык к такому ответу.

Ты капитан команды по квиддичу и мой наставник". твердо сказал Гарри.

Честно говоря, мне это не очень нравится. Я вообще не понимаю, что ты делаешь в нашем доме".

Гарри послал ему невинную улыбку. 'О, я не знаю, я уверен.' Гарри внутренне ухмыльнулся, когда Флинт подозрительно сузил глаза.

'Переходи к делу, Поттер'.

В четверг у первокурсников есть уроки полетов.

И что?

В пятницу ты придешь и посмотришь, как я летаю. А потом ты включишь меня в команду по квиддичу". Гарри произнес это без тени сомнения.

Флинт с усмешкой оглядел его с ног до головы. 'Первым курсам не разрешается брать метлы'.

Гарри ухмыльнулся. Я обгоню любого, кто захочет попробовать... на школьной метле".

'Ты много о себе думаешь, не так ли. Что мне за это будет?

Гарри внешне ухмыльнулся, но внутри вздохнул с облегчением, что Флинт действительно об этом думает. У него был материал для шантажа мальчика, но он не хотел бы его использовать. По крайней мере, пока.

Я дам тебе двадцать галеонов, если ты откажешься взять меня в команду после того, как устроишь мне справедливое испытание".

Я думал, вы даже не видели ни одной игры. Летающие классы начинаются только на этой неделе. Ты хоть раз сидел на метле?

Гарри задрал нос вверх, изображая Драко Малфоя в его самом непристойном виде. То, что у них еще нет уроков, не означает, что некоторые из нас не способны обойтись без этого".

Флинт фыркнул, Гарри был уверен, что он заметил упрек в адрес Малфоя.

'Пожалуй, я готов лишиться тебя двадцати галеонов'.

Гарри усмехнулся. 'Просто чтобы ты знал, если я буду чувствовать, что ты считаешь меня достаточно хорошим, но не возьмешь меня, я никогда не буду летать в команде Слизерина. Подумай об этом, когда будешь делать свой выбор".

Гарри понимал, что говорил как настоящий болван, но в Слизерине, похоже, было полно правильных масок, и Гарри решил, что, как только он осознал, что попал в Слизерин, если уж он попал в дом змей, то он должен быть на самом верху. Для этого нужно вести себя как подобает Слизерину. Несмотря на то, что почти вся школа была настроена против него, Гарри до сих пор не позволил своему слизеринскому фасаду опуститься.

Четверг наступил быстрее, чем Гарри ожидал. Его дом по-прежнему не давал о себе знать. Каждый завтрак он входил в большой зал и проходил вдоль стола Слизерина, наблюдая, как студенты спешат занять пустые места. Каждое утро он останавливался в конце, смотрел в глаза Снейпу, а затем выходил обратно из зала, так и не поев. Он следил за тем, чтобы никто не видел, как он ходит на кухню, и чтобы никто не видел его с едой. В основном это делалось для того, чтобы добраться до Снейпа, который относился к нему еще хуже, чем после того раза, который Гарри видел в задумчивости. Гарри проводил в заключении со Снейпом не менее четырёх вечеров в неделю, и, как правило, ещё как минимум один - с другим преподавателем. Это постепенно начинало его утомлять, так как дни становились очень длинными, но Гарри не мог сломаться. То, что Гарри не принимали за столом Слизерина во время еды, заметили почти все, примерно на третий день. Вокруг ходило столько слухов, что Гарри не был уверен, что у кого-то есть время говорить о чем-то, кроме него. Только три человека проявили хоть какую-то заботу. Первым был Невилл. Они всё ещё были в паре на зельях, и Гарри с удовольствием

отметил, что взорвалось только одно зелье, да и то из-за недостатка концентрации, когда Гарри был сосредоточен на чём-то другом, кто-то бросил в него несколько жучиных глаз. Невилл почти не разговаривал на уроках, но улыбался Гарри в коридорах, когда думал, что никто не смотрит. Но после того, как Гарри неделю не получал еды, Невилл передал ему записку, в которой говорилось, что он может оставить Гарри немного еды и оставить её где-нибудь, чтобы он мог забрать её, если ему понадобится. Гарри написал в ответ записку, в которой просто сказал: "Я в порядке. Спасибо".

Флитвик, который был единственным учителем, не снимавшим с Гарри баллов и активно его поощрявшим, вызвал Гарри после уроков в самом начале.

Я не мог не заметить, что ты не ходишь на обед".

Боюсь, что Слизерин пока не хочет меня принимать".

Я мог бы поговорить с профессором Снейпом...

Фырканье Гарри прервало разговор с миниатюрным профессором. Я не хочу показаться грубым, сэр, но не думаю, что это поможет".

'Вам нужно поесть!' Гарри заметил, что он даже не пытался защищать Снейпа.

'Я ем. К счастью, я - Слизерин, что бы ни думали об этом остальные, и я вполне способен обеспечить себе пропитание вопреки всему".

Флитвик, казалось, немного сдулся, и в нем явно шла внутренняя война за то, стоит ли что-то говорить. В своей первой жизни Гарри не так уж много общался с Флитвиком, и ему было приятно узнать, что хотя бы некоторые люди остались без явных предрассудков. Гарри лишь слегка ухмыльнулся, после чего направился к выходу. Он был почти уверен, что слышал, как профессор жаловался самому себе, что это просто неправильно, и это очень радовало Гарри. Он не забудет ни Невилла, ни лояльность Флитвика.

Однако самым шокирующим был Квиррелл. И Гарри даже был уверен, что уловил в разговоре толику Тома Риддла.

'Ты не ешь'.

Это была не совсем забота, но Гарри всё равно не сводил глаз с Квиррелла, невероятно похожего на золотую рыбку. Как только он окончательно смирился с тем, что Волдеморт практически поинтересовался его здоровьем, юмор взял верх над ним. Он действительно разразился хохотом, но в конце концов успокоился настолько, что смог произнести прощальную фразу. Я более чем способен просто найти кухню". Квиррелл бросил на него странный взгляд, но в конце концов просто дал ему десять баллов за преодоление трудностей.

Гарри не мог не задуматься о том, что именно приходило в голову Волдеморту. В конце концов он пришёл к единственному выводу, который позволил ему сохранить рассудок: Волдеmort должен сам хотеть убить его, а не позволить Гарри умереть по собственной воле. Либо это так, либо Квиррелл оказался меньшим придурком, чем Гарри предполагал.

<http://tl.rulate.ru/book/98142/3319230>